

ЯН АМОС КОМЕНСКИЙ (1592–1670) – ПРЕДШЕСТВЕННИК И СОАВТОР НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ЕВРОПЕ

Аннотация. Современное понимание идеи и практического воплощения непрерывного образования тесным образом сопряжено с необходимостью осмысления предпосылок оформления и развития концептуальных основ рассматриваемого феномена. Анализ философско-педагогических воззрений Я.А. Коменского в контексте очерченной

проблемы позволяет утверждать наличие выраженной преемственности в комплексном научном обосновании концепта непрерывного образования.

Summary. Modern understanding of the idea and practical implementation of regularity of education is closely associated with the necessity of understanding the prerequisites of the formalization and development of the conceptual frameworks of the given phenomenon. The analysis of J. A. Comenius' philosophical and pedagogical views in the context of the outlined problems suggests the presence of severe continuity in a comprehensive scientific justification of the concept of regularity of education.

XVII век вписался в историю Европы огромными изменениями в сфере экономики, политической жизни и умственной деятельности. Главные научные центры переместились в то время из Италии на север Англии, Нидерландов и Франции. Отмечалось также огромное развитие естественных наук. Новообразованные академические учреждения – научные общества – опередили в этой области старомодные университеты. Философия и методология научных исследований под влиянием Фрэнсиса Бэкона (1561–1626), Галилео Галилея (Галилей) (1564–1646), Рене Декарта (Картезия) (1596–1650), Джона Локка (1632–1704), Бенедикта Спинозы (рожд. Баруха Спиноза) (1632–1677) переходит на эмпирические и рационалистические позиции¹. Тогда же произошли и существенные изменения в педагогике. Следуя эмпиризму Бэкона, наука была отделена от теологии, поскольку первая базировалась на природе, вторая – на Богоявлении. Также Р. Декарт, считая, что теология не является наукой, создал рационалистическую философскую систему. Как Ф. Бэкон, так и Р. Декарт в своих трактатах ссылались также на педагогическую проблематику².

Самую большую известность как педагог получил в тот период Ян Амос Коменский. Это был чех, рожденный в Моравии. Был членом религиозной общины Чешских Братьев, а также приверженцем идеи миллениаризма, которая состояла в веровании, что в момент конца света наступит второе пришествие Иисуса Христа на землю, после чего наступит господство тысячелетнего царства справедливых, ожидающих Судного дня. Он учился в Херборнской академии и в Гейдельбергском университете. Вернувшись в Моравию, он становится в 1616 г. духовным братства, а также учителем. Продолжающаяся тридцатилетняя война (1618–1648) принесла огромные изменения в его жизнь. После поражения чешских войск в битве под Бялой Гурой (1620 г.) ему пришлось уехать из отчизны. Благодаря меценату польского магната воеводы Рафала Лешчиньского, а затем его сыну Богуславу, вместе с группой приверженцев его религии, он укрывался с 1628 года в городе Лешно, расположенном недалеко от границы с Силезией. Здесь Я.А. Коменский исполнял обязанности учителя и заместителя ректора в местной гимназии, которая была латинской средней школой для мальчиков из шляхты и богатых мещан. В Лешно он жил с интервалами до 1656 г., когда он вынужден был покинуть Польшу и переехать в Амстердам. С самого начала работы в этой должности Я.А. Коменский проявлял большую научную активность³.

¹ Ch. Van Doren, *Historia wiedzy od zarania dziejów do dziś*, wyd. 2, Warszawa 1996, c. 237–272.

² S. Litak, *Historia wychowania*, t. 1, do Wielkiej Rewolucji Francuskiej, Kraków 2004, c. 165–171.

³ *Historia wychowania*, t. 1, pod red. L. Kurdybachy, Warszawa 1965, c. 491–511.

Его первые работы как на чешском языке, так и на латыни, тематически были связаны с планами реформы воспитания молодежи. Уже в 1631 г. он опубликовал учебник «*Jamua linguarum reserata*» (Открытая дверь к языкам). Одновременно он работал над самым известным произведением всей своей жизни – «*Didactica magna*» (Великая дидактика). Ее оригинал был написан на чешском языке, а целое произведение было переведено на латинский язык и появилось только в 1657 г. в Амстердаме. Как священнослужитель религиозной общины Чешских Братьев (а в конце жизни – епископ, глава этой церкви) считал, что воспитание должно включать в себя три области: обучение, то есть формирование мышления, моральность и богобоязненность. Обучение, согласно рекомендациям, содержащимся в «Великой дидактике» должно было включать четыре этапа: семейный дом, начальную школу (родного языка), среднюю школу (латинскую) и высшую школу (готовящую к высшим профессиям). После окончания этого цикла, то есть, после 24 лет, остальной жизненный период делил на дальнейшие три этапа воспитания: школу мужчин, школу старости и школу умирания. Низшие школы должны были быть связаны программно с высшими школами¹.

Концепции, содержащиеся в «Великой дидактике» он творчески развил в своих философских трактатах: написанном в Англии «*Via lucis*», а особенно – в «*Pampedia*», труде, неизвестном до первой половины XX в., поскольку он оставался в рукописной форме (первый раз целиком был опубликован на чешском языке в 1948 г., а в 1973 г. – на польском языке, с обширным предисловием Богдана Суходольского)². Содержание этого произведения, в котором говорится, что следует учить «всех, всему, обо всем» (*omnes, omnis, omnium*) было разделено на шестнадцать глав. По нашему мнению, наиболее интересными являются главы с VIII по XV, посвященные проблеме очередных этапов обучения, с пренатального периода (в утробе матери) до самой смерти.

В главе под названием «*Школа рождения, то есть пригодные рекомендации для родителей на тему первого заботливого ухода за человеком еще в утробе матери*». Я.А. Коменский, исходя из предпосылки, что человек «является созданием, предназначенным для небесного наслаждения», должен рождаться достойно, здоровый телом, чувствами и умом, а также от богобоязненных родителей. Необычайно важным было то, чтобы родители с самого начала формирования человека, позаботились, чтобы он не подвергался деформации и извращению: «*Так как что бы мы ни хотели старательно вырастить, следует окружить заботой с самого корня*»³. Этот период он разделил на три класса: первый – это забота о соблюдении принципов разумного и благожелательного бракосочетания; второй – охватывает период подготовки к беременности; третий – заботу о зачатом потомстве вплоть до момента родов. Характерными, достойными особого внимания, являются рекомендации, касающиеся третьего класса. Во-первых, во время беременности мать должна «избегать всего того, что вредно не только для здоровья, но и для обычаев», во-вторых, будущая мать должна научиться соответствующему стилю жизни, то есть, умерен-

¹ L. Kurdybacha, Pisma wybrane, t. 2, Warszawa 1976, с. 26–39.

² B. Suchodolski, Wstęp, w: J. A. Komeński, Pampedia, Wrocław 1973, с. V–LXII.

³ J. A. Komeński, Pampedia..., с. 141–143.

ному движению и пользованию лечебными средствами, а, кроме того, в-третьих, молиться Богу, чтобы он дал ей возможность счастливых родов, и на свет пришел ребенок, прекрасно сложенный, здоровый, сильный, и светящийся добром. Говорил также, что мать должна кормить ребенка своим молоком.

Следующая глава была названа *«Школа детства с матерью, то есть о заботливом воспитании потомства человека с момента рождения до приблизительно шестого года жизни»*. Исходя из предпосылки, что *«мы более менее такие (...) какими нас сделало первое воспитание и следующее за ним обучение в раннем возрасте»*, советовал, чтобы процесс воспитания проходил серьезным образом (ответственным), но не был суровым, а мягким и непрерывным (то есть неустанным). Реализация этого процесса должна была проходить в шести временных периодах, называемых Я.А. Коменским классами: первый – послеродовой период, длящийся полтора месяца, второй – кормление молоком – полтора года, третий – гуления и первых шагов, четвертый – говорения и восприятия, пятый – обычаев и благочестия, и, наконец, последний – *«первой групповой школы»*, то есть, первой учебы. В этот последний период дети в возрасте от четырех до шести лет должны привыкать к пребыванию в группе, разговаривать с ровесниками, играть, петь, считать, тренировать память и чувства, упрочивать набожность¹.

Следующим этапом, согласно концепции Я.А. Коменского, должна быть *«Школа отрочества, то есть об умном и заботливом обучении молодежи с шестого по двенадцатый годы жизни»*. Он считал, что этот период является своеобразным фундаментом, на котором будет строиться вся будущая жизнь мальчика, поэтому следует позаботиться о том, чтобы эти основы были солидными и прочными. В этом возрасте мальчики – это *«люди совершенно новые, будущие преемники тех, из кого состоит современный мир (правительство, Костел, школы)»*. Поскольку сила мальчиков в этом возрасте еще небольшая, советовал, чтобы занятия были более легкими и были подготовкой к дальнейшим, большим, усилиям. Время учебы в школе отрочества включало в себя также шесть классов, в которых мальчики должны были проходить первые упражнения в чтении и письме, мир чувств в картинках, этику мальчиков, базирующуюся на чувственной действительности и анализе человеческого естества, библейские истории в сокращенном виде, основу Библии, то есть, во что надо верить, чего ожидать и что делать, а также познавать мир с помощью системы загадок, которые он называл *«шифровальщиком мозга»*. В обучении в этот период был общий принцип, состоящий в том, что знания надо прививать мальчикам общим образом, давая им информацию о том, что пригодится всем, несмотря на социальное происхождение. Обязательной считалась также в воспитании мальчиков дисциплина в решении ими самых трудных задач².

Для мальчиков в возрасте от 12 до 18 лет Я. А. Коменский предусматривал *«Школу созревания гимназии (упражнения) языков и умений, особенно латыни и энциклопедию других наук, обучение обычаям и благочестию»*. Так же, как и предыдущая школа, и эта была разделена на шесть классов: языковой, физический,

¹ Там же, с. 147–175.

² Там же, с. 176–205.

математический, науки обычаев (этика), науки ведения разговоров (диалектика) и риторический, в котором проводились стилистические, исторические упражнения и анализ текстов. Таким образом молодой человек приобретал знания по трем областям: языка, искусства и наук, а также хороших обычаев. Что касается обучения языкам, учащиеся изучали два или один язык соседних народов, латынь, греческий и древнееврейский языки. В области искусства и науки они знакомились с окружающей их природой, созданной Богом и миром, искусственно созданном людьми, а также со Священным Писанием, то есть с тем, «*во что следует верить, что следует делать и чего следует ожидать*». Следует учить таким образом, чтобы научить учащихся конспектировать материал в тетрадях (дневниках), чтобы у них был материал для повторения. В школе мальчики этого возраста должны привлекаться к исполнению общественных обязанностей, чтобы стать полезными для других¹.

Важную роль отводил Я.А. Коменский образованию на высшем уровне. Оно должно было проходить в «*Школе зрелой молодежи Академии, предназначенной для накопления более совершенной мудрости*». Она была предназначена для юношей, то есть людей, которые уже прошли подростковый период, но продолжали укреплять свои физические и духовные силы. Они могли гармонично и полностью постичь мудрость, добродетели и веру. Обучение на высшем уровне должно было быть разделено на три части: академию, аподемию, то есть путешествия, и выбор профессии. В свою очередь, академия также делилась на три класса: это были пансофизм, то есть обобщение всех добытых цивилизацией знаний, панбиблия, то есть знание о пользовании книгами и библиотеками, а также панетоимия, то есть проверка целостного владения знаниями. Академии этого типа должны были существовать в каждом королевстве и каждой большей провинции. Такие заведения состояли из профессоров и учащейся молодежи. После теоретических упражнений, проводимых разными методами, в том числе, основанных на соревновании, студенты должны были внедряться в практику путем разного рода опыта во всех областях человеческой деятельности. Второй класс – панбиблия в своей программе имел изучение старательно подобранных книг, с ежедневным повторением самых важных фрагментов. Каждое чтение должно было сопровождаться продумыванием. Закрепление пройденного материала должно было проходить в третьем классе, который заканчивался соответствующим экзаменом с целью получения научной степени. Самой приятной частью учебы в школе зрелой молодежи были путешествия, целью которых было упрочение знаний. Путешествия следовало начинать с родной страны. Путешествовать в чужие страны надо было с человеком, который хорошо знал язык и ценности этих стран. Третья, и последняя, часть школы для молодых мужчин, проверяющая целый изученный материал, должна состоять в ведении памятного².

Следующая, шестая, согласно Я. А. Коменскому, школа непрерывного образования – это «*Школа мужчин, учащая искусству хорошей жизни и счастливого доведения всех своих дел до нужных результатов, то есть, практика жизни*». Целью учебы в этот период должно было быть умное руководство жизненными

¹ J. A. Komeński, Pampedia..., с. 206–220.

² Там же, с. 221–239.

делами, всем, что мы делаем, *«особенно же – практическим воплощением любви к ближнему»*. В школе мужчин были выделены три класса: I – тех, которые входили в мужской возраст, то есть, начинали профессиональную работу, II – тех, кто уже работает по профессии и III – тех, которые заканчивают профессиональную работу. Все они, а особенно те, кто начинает этот период, должны приобретать знания из книг, включая исторические, в первую очередь тех, которые касаются новейшего времени. В этой школе уже не должно было быть учителей, поэтому большую роль автор отводил практической деятельности. Чтение книг – это трудное задание, поскольку их очень много. Поэтому надо внимательно их подбирать, таким образом, чтобы они пригодились в профессиональной работе. Я.А. Коменский предостерегал перед чтением *«мутных книжек, так как это трата времени»*. Он считал, что жизнь человека – это неустанная работа, которая должна обеспечить старость. Для этого нужно было благоразумие, поскольку на своем пути можно встретить много ловушек. Чтобы их избежать, стоит во всем быть воздержанным. Особенно нежелательным является причиняемое зло¹.

Предпоследней школой, согласно Я.А. Коменскому, является *«Школа старости, в которой содержатся вершины человеческой мудрости, то есть о счастливых достижениях конца человеческой жизни и праведном переходе в вечную жизнь, то есть использование плодов жизни»*. В этот период также он видит существование трех классов. В первый следует отнести тех людей, которые входят в пожилой возраст и анализируют свои обязанности и достижения. Во второй квалифицируются те, которые вошли в период старости и спешат закончить те дела, которые еще не закончены. И, наконец, в третий можно зачислить людей дряхлых и ничего уже не ожидающих, кроме смерти. Задачей этой школы была подготовка к достойной смерти. В этой главе можно найти утверждение, что старики не должны, однако, отказываться от активной жизни и *«бездействовать и опускаться»*, так как благодаря работе открывается путь к отдыху и удовлетворению достигнутым².

Последняя глава под названием *«Школа смерти»* очень короткая. Однако в ней содержится несколько существенных замечаний. Первое касается факта, что школа умирания важна не только для людей пожилого возраста, поскольку бывает, что умирают и люди более молодые. Кроме того, смерть – это переход в бесконечную вечность, поэтому не следует ее бояться. Люди, заканчивающие свою жизнь, должны помнить, что дела этого мира уже им не принадлежат. Поэтому они должны написать завещание, в котором отдают душу Богу, тело – земле, а остальные блага – наследникам, чтобы не было после их ухода замешательства³.

Представленные в большом сокращении воззрения Я.А. Коменского, содержащиеся в «Пампедии» комплексно и универсально показывают современный подход к вопросу непрерывного образования. Автор представил это необычайно эрудированным и компетентным образом, используя не только богатую античную литературу, но также и достижения современной ему науки. До сегодняшнего дня его воззрения могут инспирировать к размышлениям и рефлексии.

¹ Там же, с. 240–266.

² Там же, с. 267–282.

³ Там же, с. 283 – 284.